

Ирина
Ягомакова

Далеко-Нигерия

издательство
«Детская литература»

Ирина Токмакова

Далеко - Нигерия

поэтические очерки

Рисовал И. Токмаков

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1975

Африка сказочная

АФРИКА—НАСТОЯЩАЯ

Скажи мне, пожалуйста, сколько бывает времён года? Ты говоришь — четыре: зима, весна, лето, осень. А знаешь, бывает всего два: полгода палящего солнца и полгода ливневых дождей. И ещё ответь мне: можно ли в декабре бегать по земле босиком? Думаешь, нельзя? Можно! Декабрь — это один из самых жарких месяцев в году!

Где же это, в самом деле, может быть такое?

Далеко — в Нигерии!

Я тебе сейчас расскажу об этой стране. Находится она в Африке. Ты, наверно, читал про доктора Айболита и как он ездил лечить африканских зверей. Это сказка. И в Африку он ездил сказочную. Но есть ведь и настоящая Африка. В Африке много

стран, много разных народов, и говорят они на самых разных языках.

Большая африканская страна—Нигерия—находится в западной Африке, в тропиках. Это значит—в самом жарком месте на земле. Вот почему дети могут там бегать босиком в декабре—в этой стране не бывает зимы. Если судить по-нашему, там никогда не кончается июль. Только половина этого июля—сплошной ливень. Висят над землёй тучи, толстые и тёплые, как ватное одеяло. Льётся дождь, иногда сутки подряд, иногда неделю: чуть перестанет—и опять пойдёт. Не похожий на наш, точно нарочно подогретый, не приносящий ни свежести, ни прохлады. Воздух делается таким, как в ванной, если пустить одну только горячую воду. А вторая половина этого вечного лета—жара без дождей—называется «сухой сезон». Тяжёлое, утомительное для непривычного человека солнце—на выцветающем от жары белёсом небе.

В Нигерии стоит особенно лютая жара как раз тогда, когда у нас метёт метель и мороз гонит всех по домам—в декабре, в январе...

Граждане этой страны называются нигерийцами. Но национальности такой—нигериец—нет. В Нигерии живут люди многих народностей. Вот названия некоторых из них: йбо, йоруба, иджо, игбо, хауса, эфик. Это очень красивые люди—рослые, статные. У них чёрная кожа, и поэтому особенно ярко видна улыбка. Улыбнётся нигериец, и сразу кажется, будто расцвела ромашка.

Сто лет этой страной владели англичане. Они пытались внушить людям, что человек с чёрным цветом кожи не такой, как белый. Что белый—лучше, и поэтому он имеет право угнетать чернокожего, заставлять его работать на себя.

Сейчас идёт уже второе десятилетие со дня освобождения Нигерии от английского владычества. Нигерия теперь самостоятельная страна.

Мне довелось побывать там, и я хочу рассказать тебе об этом уголке земного шара. Я надеюсь, что ты будешь слушать с интересом.

Ты ведь уже знаешь, что дело вовсе не в цвете кожи. И с чёрной кожей человек может быть белому человеку другом и братом, если оба они честно трудятся, и никого не заставляют работать на себя, и никого не угнетают. Ты всё это понимаешь, потому что ты растёшь интернационалистом!

ЛАГОС

Вот как написал о ЛА́госе один нигерийский поэт:

Что такое Лагос?
 Это наша столица,
 Город, который купается в море.
 Плывёт и плывёт, не уплывая,
 Большой, многолюдный
 И пёстрый город.

Почему Лагос «купается в море»? Это так кажется, потому что он расположен на самом берегу Атлантического океана. Точнее—на берегу залива. А ещё точнее—на полуострове и трёх островах. Полуостров называют «Мейнланд» — «Главная

земля». А острова—Лагос (по имени этого острова и город называется Лагос), Икóи, остров Виктория, или, по-местному, Окун. И хотя все три острова и полуостров надёжно соединены друг с другом широкими современными мостами, жизнь на одном из островов так непохожа на жизнь другого, что ты с трудом согласишься, будто это один и тот же город. Вот остров Виктория—зелёный, уютный. Красивые одноэтажные и двухэтажные домики—виллы. Здесь живут богатые люди. В этих домах чистые и просторные комнаты. В них спокойно жужжат похожие на радиоприёмники ящики—кондиционеры, накачивают прохладный воздух. Тут окошко хочешь—открывай, хочешь—не открывай: помещение не проветрится, на улице-то ведь всегда жарко. Только напустишь в дом комаров да кусачих мошек—москитов.

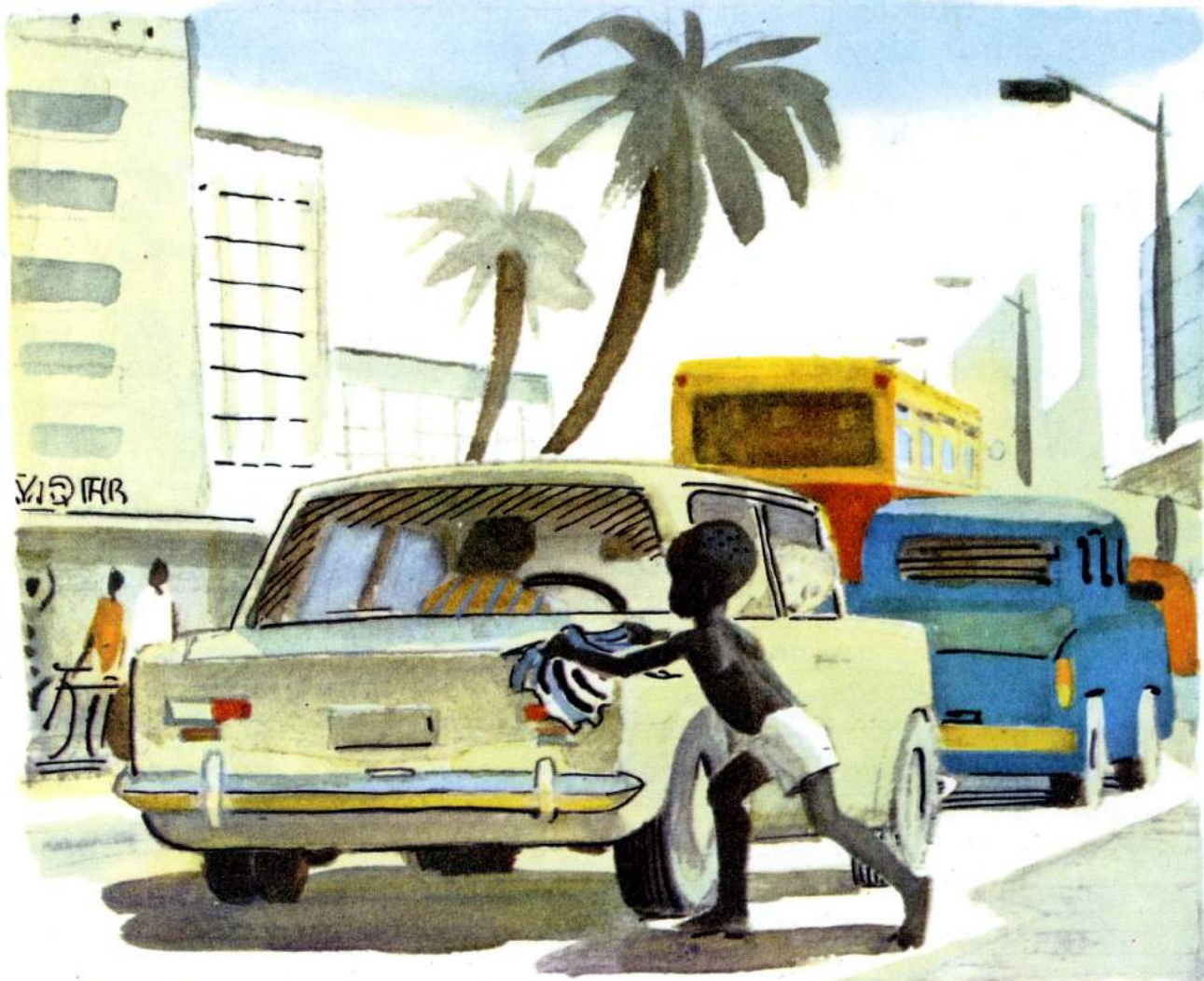
А на острове Лагос и на полуострове, который называется Главной землёй,—маленькие тесные домишки, сараюшки, загончики. В них живут тысячи бедных людей. Здесь на улицах—толпы: взрослые, подростки, дети. Не сразу поймёшь, куда все идут. Движение толпы кажется, на первый взгляд, беспорядочным, каждый идёт точно без заранее намеченного плана.

Давай с тобой договоримся так. Вообрази, будто мы едем в машине по улицам Лагоса.

Я—за рулём, а ты—рядом. Едем мы с тобой не очень-то стремительно, потому что улицы Лагоса забиты автомобилями самых различных марок. И они гудят, и дудят, и толкаются

точно люди, и воздух от выхлопных газов ужасный. Кстати, погляди — вон «Жигули».

Тому, кто не знает русского языка, выговорить «Жигули» трудно. Поэтому «Жигули», которые продаются для иностранцев, называются «Лада». Пожилой нигериец в цветной одежде правит этой машиной.

Опять пробка! Ну просто не двинешься с места! Кто это? Какой-то мальчик подошёл к нашей машине и тряпкой быстро-быстро стал стирать с неё пыль. Мне кажется, по годам он твой ровесник.

— Как тебя зовут, мальчик?

— Кунле, мэд'м.

— Сколько тебе лет?

— Семь лет, мэд'м.

— Почему же ты не в школе?

— Я пойду в будущем году.

— Почему не в этом?

— С будущего года школы будут бесплатные. Можно будет учиться четыре года. А раньше было—за деньги. Вот меня и не послали в школу. У нас нет денег, мэд'м. Я вытер вашу машину. Дайте мне несколько ко́бо, я сегодня ничего не ел.

— Разве ты утром не завтракал, Кунле?

— Нет. Хлеба едва хватило для младших.

...Кунле заработал свой завтрак. Толпа машин поредела.

Едем дальше.

На улицах всё больше и больше народу. На людях одежды из пёстрых тканей. Красиво спадающие до земли цветные балахоны, которые носят мужчины, называются агбада́. Вот мимо нас пронёсся мотоциклист. Встречный ветер надувает полы его одежды, и она напоминает пёстрые крылья огромной, стремительно летящей бабочки. Много мальчишек-подростков не спеша ходят туда-сюда, таскают на головах тяжёлые старинные швейные машины. Куда они их несут и зачем? Им бы тоже надо быть в школе, учиться бы им в классе шестом-седьмом.

В одной из лачужек в кособоком окошке показалась молодая нигерийка, издала непривычный для нас звук — «ссссст» — это вроде как бы окликнуть «эй, послушай-ка!», и помахала рукой. Мальчик со швейной машиной на голове подошёл к окну.

— Парень, иди-ка сюда!

— Что будем шить, мисс?

— Юбку, всего два шва.

— Пять кобо, мисс!

— Я же тебе говорю, всего два шва! Иди отсюда, и разговаривать не стану.

— Ну ладно уж, четыре.

— Трёх хватит.

— Нет, четыре.

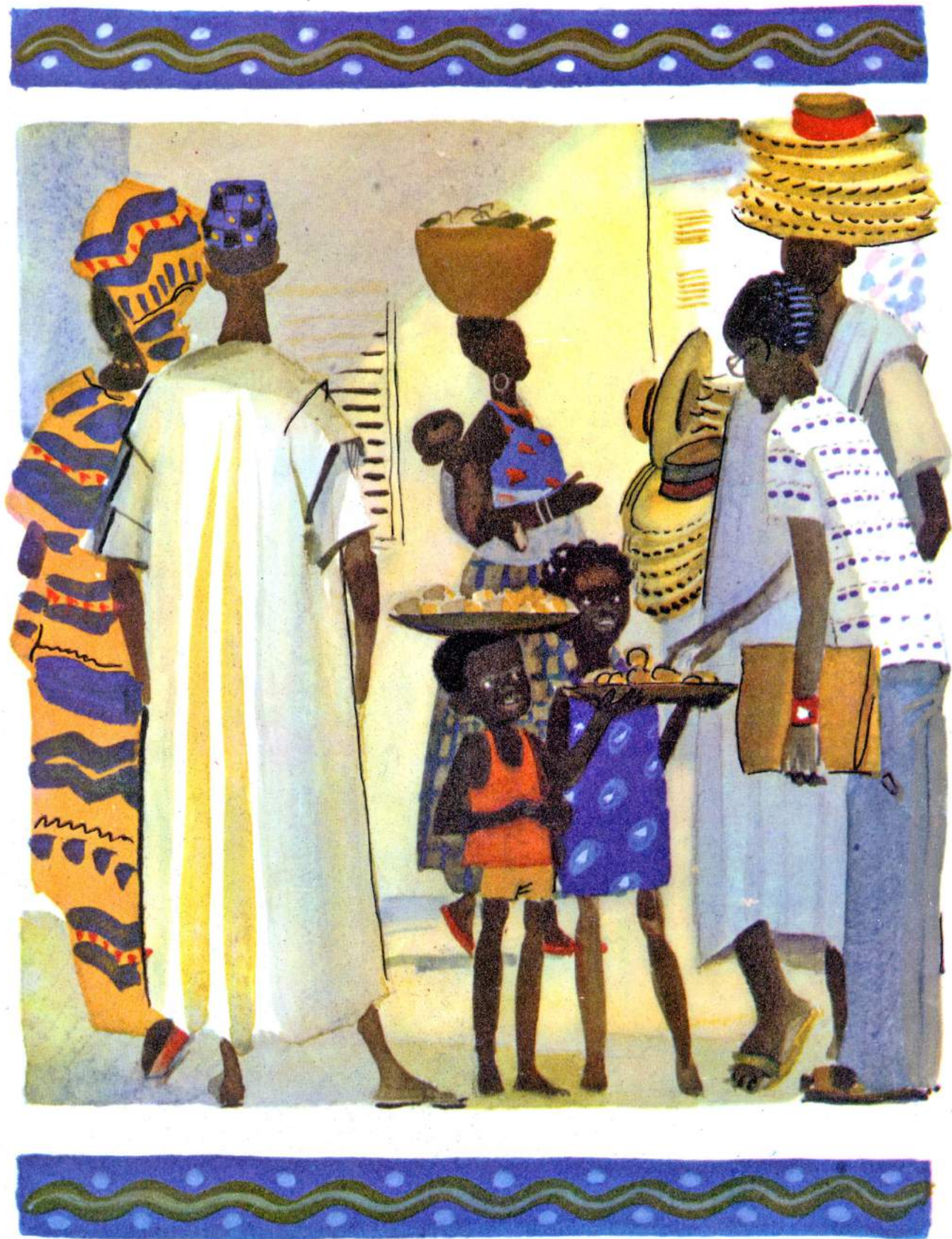
— Три, или проваливай.

— Ну хорошо.

Мальчик, так и не сняв машины с головы, скрылся в дверном проёме лачужки, занавешенном лияной тряпкой.

Так вот кто такие эти ребята! Бродячие портные! Они ходят от дома к дому, предлагая свои услуги, или просто бредут по улице, тащат свой нелёгкий «инструмент» на курчавой голове,

ожидаая, когда их увидят и позовут, чтобы можно было заработать себе на кусок хлеба, кусок жареной рыбы или на миску кассавы.

... Обрати внимание, на голове носят не только швейные машины, а вообще всякую тяжесть. И взрослые и дети. Многие ребята уже с четырёх-пяти лет помогают родителям. Вон погляди, идут двое—наверно, брат и сестра. У обоих на головах круглые эмалированные подносы. На подносах—хлеб. Каждая булочка завернута в целлофан отдельно. Эти ребята—разносчики. Они будут так ходить допоздна, продавать хлеб. Им нельзя развернуть хрусткую прозрачную обёртку и хотя бы откусить кусочек. Хлеб—это товар. Его надо продать за деньги. Когда они, усталые, вернутся домой, может быть, им достанется несколько ломтиков варёного мяса на ужин. Но они—дети. Им лет по шесть, наверно. А дети не унывают. Всё ведь у них впереди! Им кажется, что жаркое солнце на небе оглушительно хохочет. Они идут, весело пританцовывая, слегка балансируя своей ношей, точно жонглёры в цирке, пытаясь даже изнурительную работу превратить в игру.

— Ннэнна, что это протарахтело мимо?—спрашивает брат.

— Автобус, набитый людьми. Он едет от центра в Сурулэре, туда, где козий базар. Где теперь новый стадион построили.

— А вот и нет. Это волшебный корабль. Им управляют морские духи.

Ннэнна тут же включается в игру:

— Да. Он умеет плавать по морю и по воздуху, он может приплыть во вчерашний день и в прошлый год и там увидеть нашу бабушку.

К ребятам подошёл юноша в европейской одежде. Студент, наверно. Взял у Ннэнны с подноса булочку, дал ей монетку, получил сдачу и пошёл своей дорогой. Довольная тем, что торговля всё-таки движется, девочка запела:

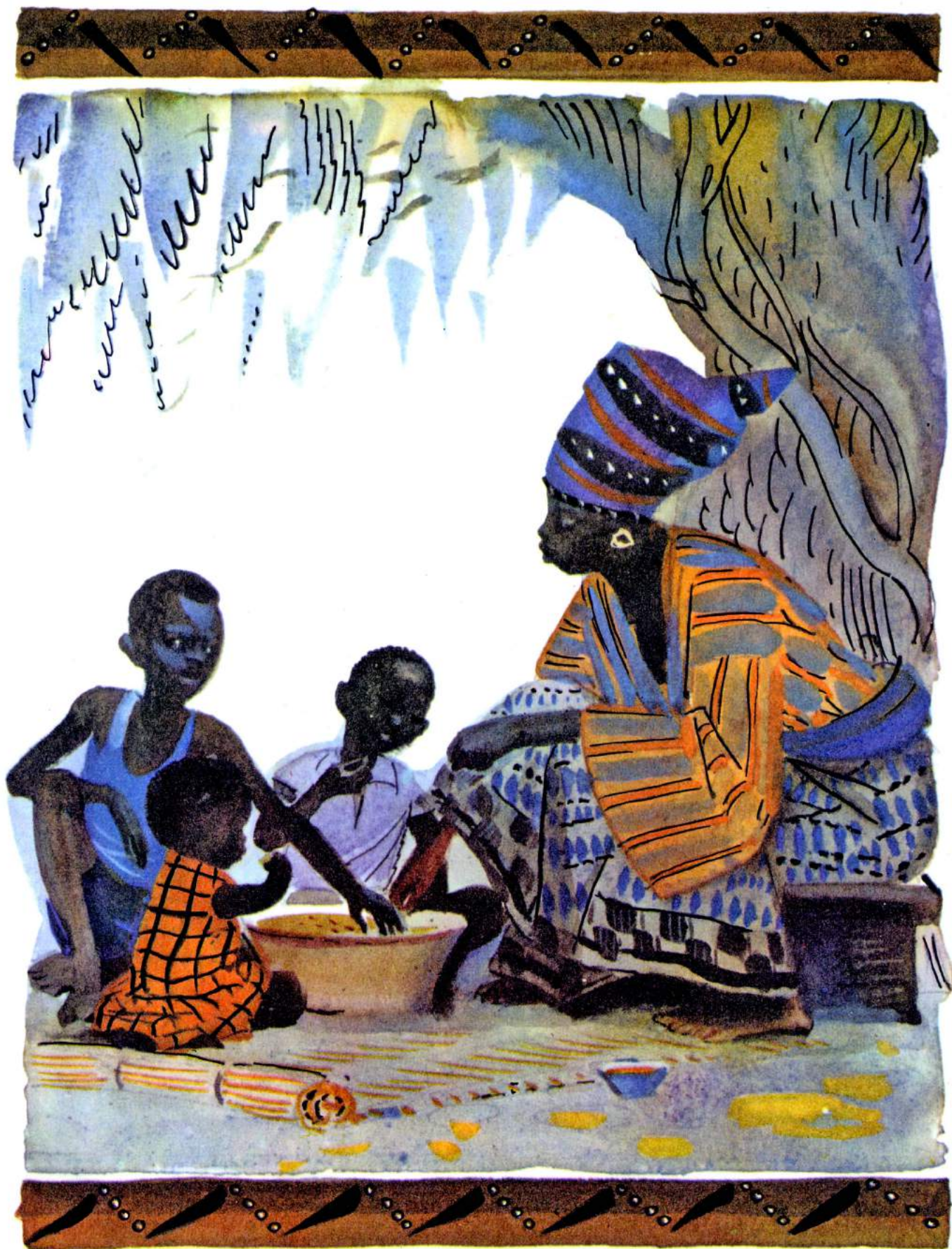

Рано на рассвете,
Пока ещё роса,
Выполз маленький червяк
И пляшет, пляшет, пляшет.

К вечеру бедняга
На выжженной траве
Высох весь от солнца
И плачет, плачет, плачет...

— Нненна, а давай как будто и мы плывём на волшебном корабле!

— Давай. Как будто нас заколдовал колдун и мы можем разговаривать с духами.

— Да. Вон из этого дерева, видишь, выглядывает зелёный дух, длиннорукий такой, и смеётся.

— Ой, я боюсь! Он схватит меня и затащит в ствол...

— Правда, он может так сделать.

— Бежим отсюда!

...Милая, забавная Нненна! Как смешно она причёсана! Пряди её недлинных и густых курчавых волос свиты и замотаны ниткой в пятнадцать—двадцать тугих рожек и загнуты книзу. Ну прямо вся головка покрыта «бараньими рожками»!

Так в Нигерии вообще принято причёсывать девочек. Вон там, погляди, прямо на улице возле дома сидит на стуле женщина и маленькая девочка стоит перед ней. Женщина скручивает девочке волосы в такую же причёску, как у Нненны.

Прямо на улице... Да. Нам с тобой это непривычно. А в Лагосе бедные люди половину жизни проводят на улице. В доме-то всем не уместиться—так он мал!

У водоразборной колонки мать моет девочку—прямо на улице. Возле стенки дома брошена циновка, на ней спит человек—прямо на улице. Из дверного проёма вышла женщина, что-то вынесла в эмалированной миске. К ней подбежали трое ребятишек, стали есть втроём из одной миски—прямо на улице.

А мимо идут люди, идут люди, и едут машины, едут, едут...

Я слышала такие полусхотливые стихи о Лагосе. Их написал один мой знакомый нигерийский поэт и журналист.

В Лагосе всегда
Шум, шум, суета,
И ветру в небе кажется,
Что в городе пёстрые реки текут;
А это — потоки людей,
А это — потоки машин.

Руку не вытянешь в этой толпе,
Не знаешь, куда и ступить ногой.
Но если в этой во всей суете
Ты за неделю не спятишь с ума,
Многое ты сумеешь узнать
И, право же, станешь чуть-чуть умней.

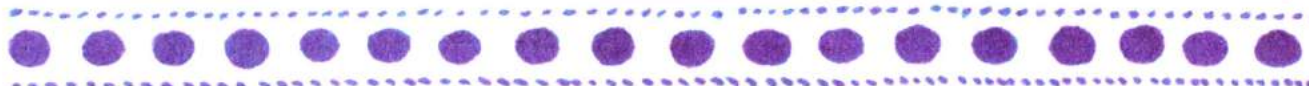
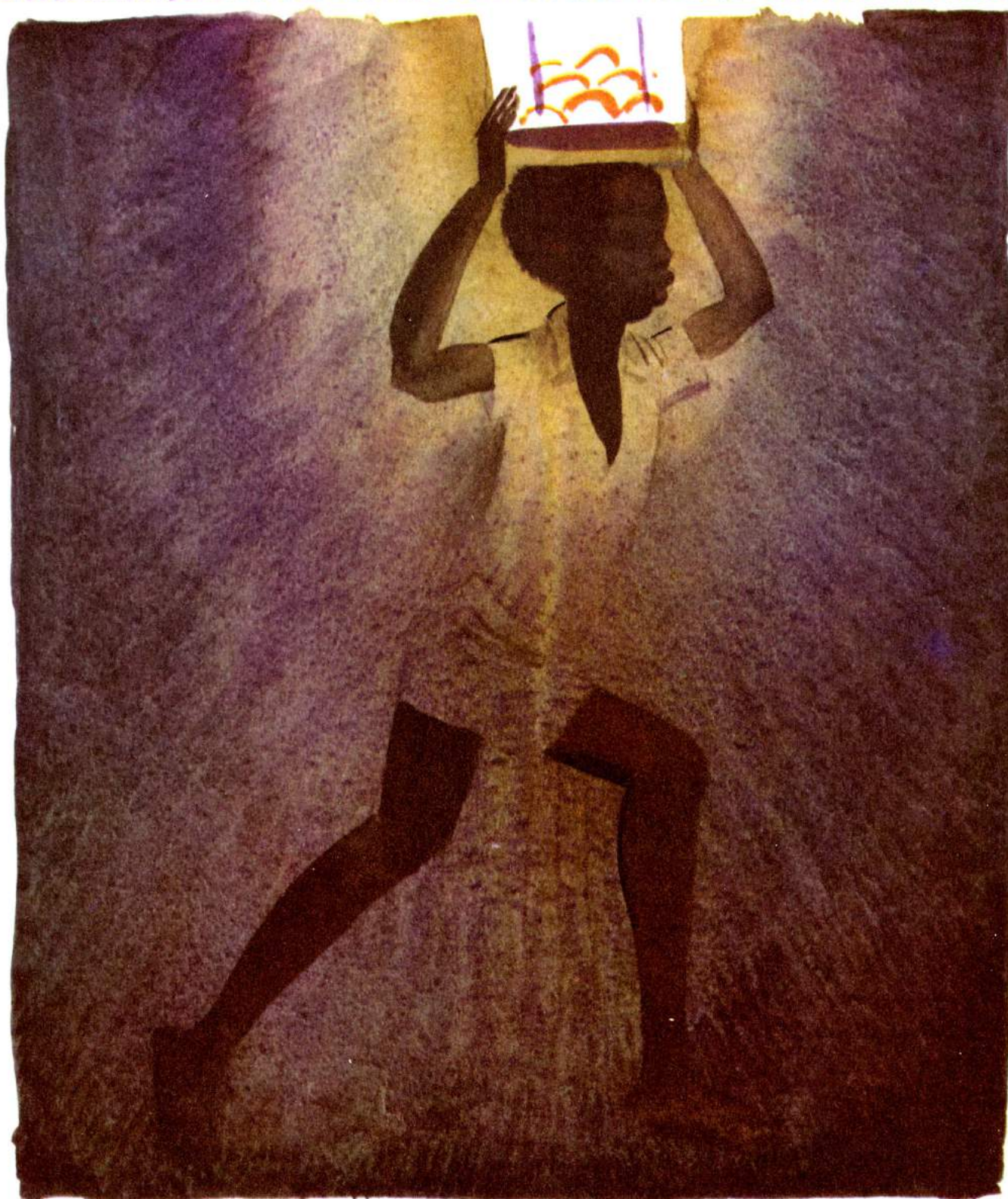
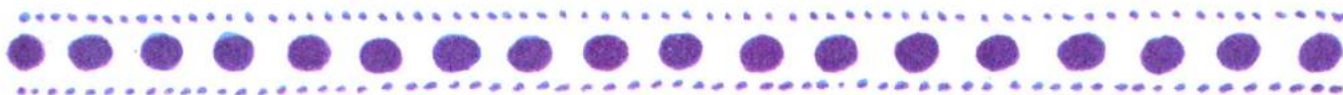

Темнота в Лагосе наступает сразу. Какая-то очень тёмная темнота. Огни пароходов, фонари на мостах, освещённые окна отражаются в водах лагуны. Каждый фонарь точно одет в колпачок из темноты. Мы сейчас едем по набережной. Она называется Марина. На берегу пальмы растут наклонно, как у нас умеют расти плакучие ивы.

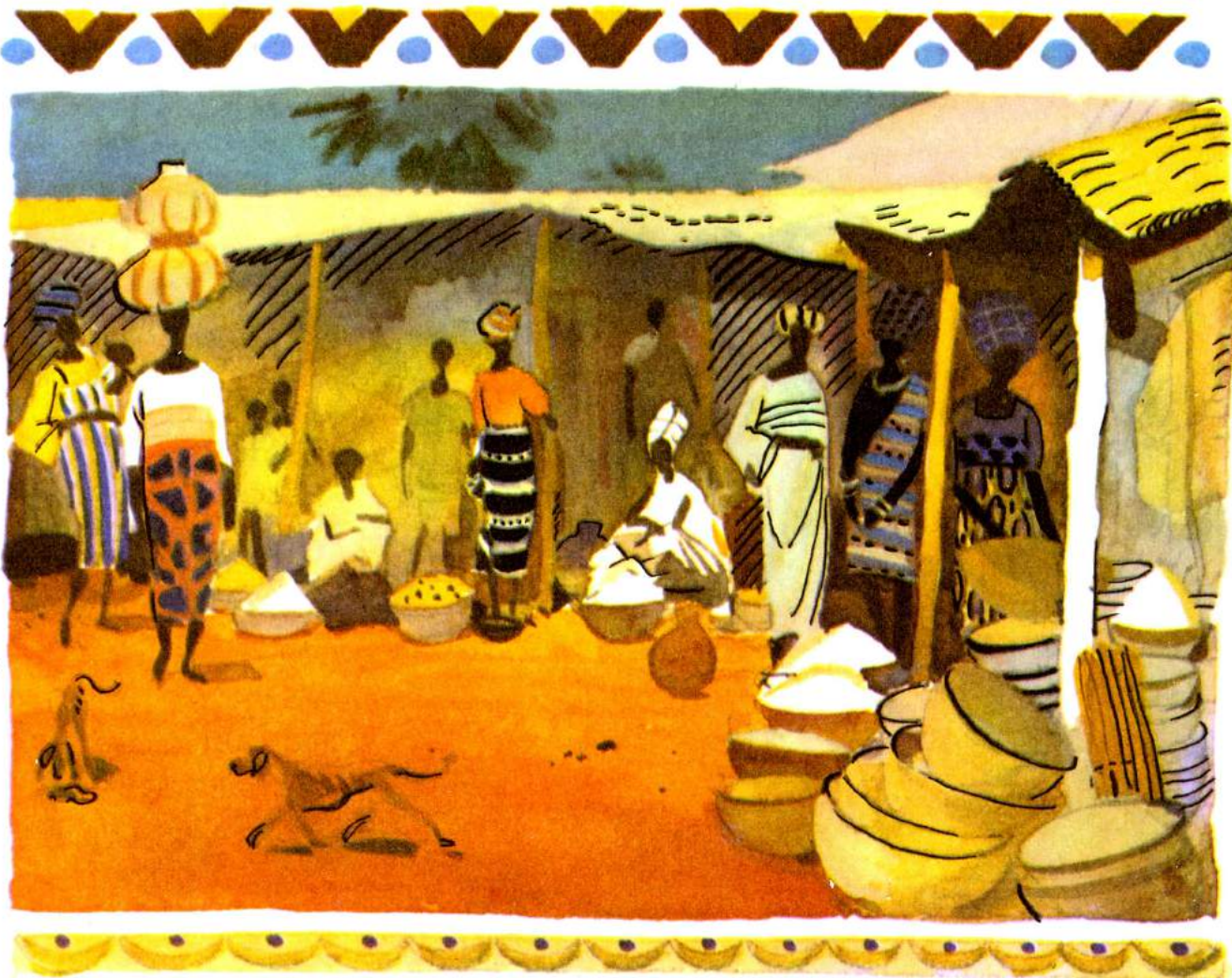
Набережная кончилась, мы свернули в узенькую улочку. И сразу увидели ряды крошечных неподвижных огоньков, и ещё — блуждающие огни, точно летящие по воздуху светлячки: одни — повыше, другие — пониже. Это огоньки, которые зажжены на прилавках, а летающие «светлячки» — это свечки, помещённые в стеклянные ящики уличных разносчиков. В этих ящиках, похожих на небольшие аквариумы, — загорелые коричневые пышки из теста, незнакомо пахнущая рыба, жареные улитки величиной с кулак, ещё какая-то снедь. И путешествуют эти «аквариумы» на головах у продавцов. Огоньки, что светятся повыше, несут на голове взрослые люди, а те, что плывут и плывут в тёплой темноте тропической ночи невысоко над землёй, устроились на головах у маленьких тружеников.

Дети, дети, вам ведь пора спать!

ЛАГОССКИЙ РЫНОК

А утром мы пойдём с тобой на рынок.

Шум, гомон, бег.
 Шум, гомон, бег.
 Едет машина. Спешит человек.
 Корзины, корзины, овощи,
 дети, старики
 Торговцы, покупатели, говор,
 крик, разговор.
 Музыка — такую больше
 не услышишь нигде.
 Нравится мне, как пахнет
 сладкий лук.
 Я его ем. Музыка, ты погоди!

Это стихотворение написал для детей нигерийский поэт Бэйо Олабье. Он подарил его мне вместе с другими стихами, пере-

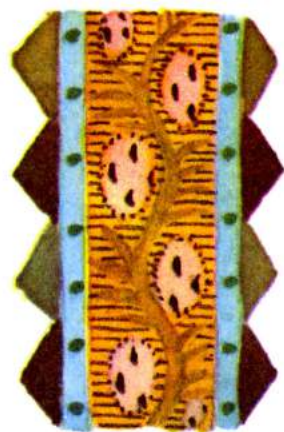
писанными от руки в школьную тетрадь. Я бережно храню этот дорогой для меня подарок.

Да, и краски и музыка нигерийского базара непохожи на наши спокойные, неторопливые рынки. Даже наши южные базары — тихие по сравнению с лагосским. А в Лагосе больших базаров — три. Весь рынок целиком, наверно, и за день не обойдёшь.

Вот навалены горы — человека за ними не видно — огромных зелёных бананов. Представь себе, это кормовые бананы — для скота! Как у нас кормовая свёкла. А эти серые клубни — и не картошка, и не свёкла. Что это? Это ямс. Клубни тропического растения, которое растёт на манер гороха, цепляясь усиками за палочки. А вот огромные курганы зеленоватых апельсинов. Они вполне спелые, просто кожица у них такая. Это такой сорт.

А что делает этот человек? Сидя на тростниковой циновке, расстеленной на земле, он что-то вырезает ножичком с кривым острым лезвием. Получаются красивые, покрытые тонким узором миски, ложки, сосуды для воды. Это нигерийская тыква — калёбаса. Её тут называют калабаш. У неё твёрдая кожа, как кора. Специалисты-резчики умеют покрывать кору калёбасы занятными узорами с диковинными цветами, с изображением невиданных, фантастических зверей.

Вот зверь точно шевельнул хвостом, сверкнул глазом, тряхнул гривой. А перед ним в листьях травы, из которых складывается странный узор, кто-то совсем маленький. Муравей? Резчик режет калёбасу и напевает. Это он, оказывается, складывает песню о том, что выходит из-под его ножа на тёмно-жёлтой крепкой тыквенной коре:

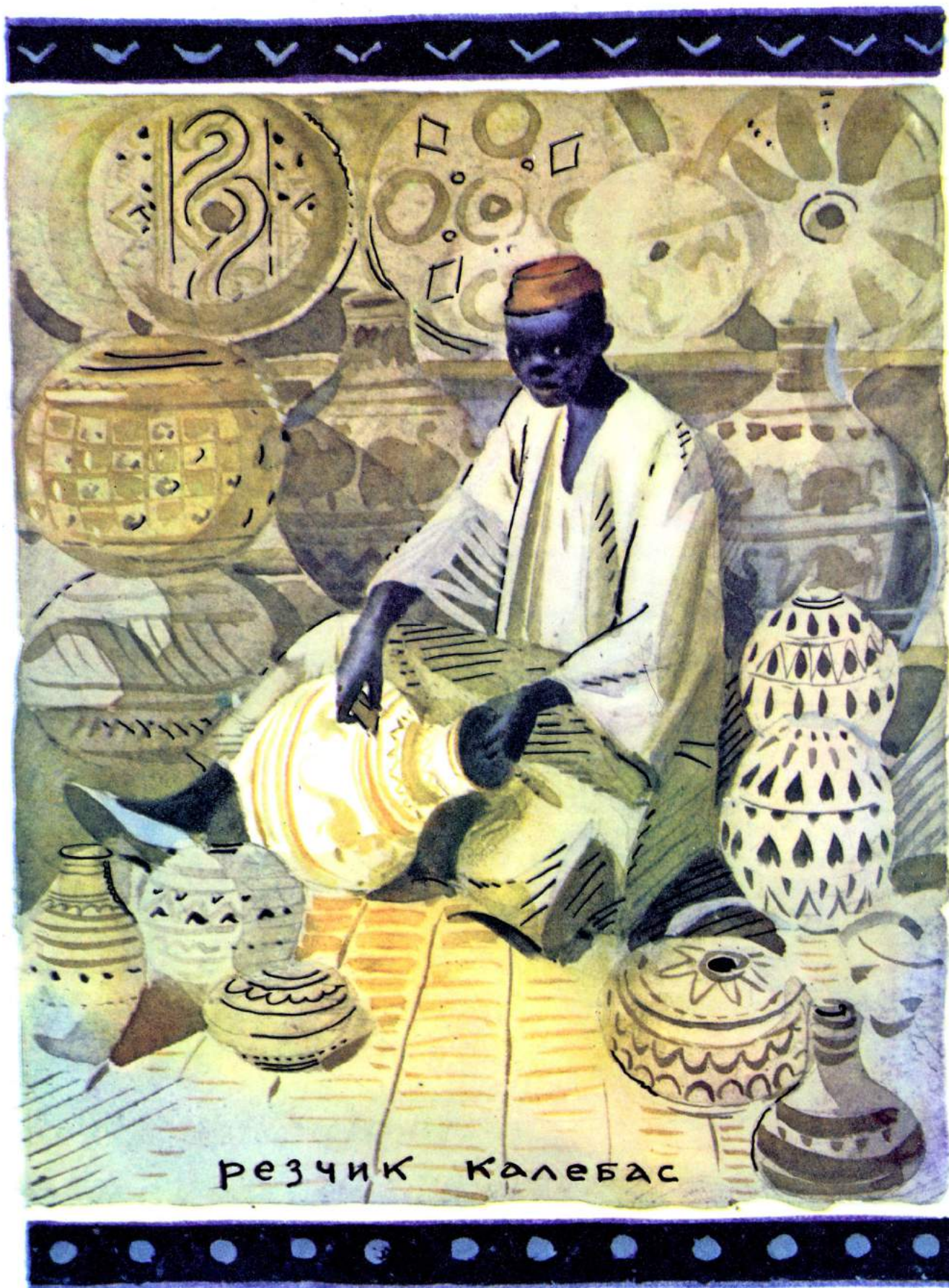

Прошу тебя, грозный и сильный лев,
Не раздави меня, не раздави!
Я никому не делаю зла
                                ни на земле, ни на ветвях.
Всю жизнь я травинки
                                и зёрнышки ем.
Они — моё мясо, пища моя.
Ты не заметь меня здесь, в траве.
Ты мимо пройди, ты мимо пройди.
Даже и дюжина муравьёв
Не сладит с тобой, о могучий лев!

Быстро пройдем мясные ряды, рыбные, какие-то улиточно-ракушечные. Здесь сутолочно, шумно и довольно грязно. Пахнет непривычно резко и поэтому неприятно. Опять фрукты: бананы,

резчик калевас

апельсины, ананасы, папайя, похожая на продолговатую тыквочку. Тут нет ягод — малины, смородины, крыжовника, и не бывает слив, вишен, яблок — не растут эти наши северные вкусности в тропиках.

До чего же вокруг яростно ярко! Точно всё это нарисовали дети!

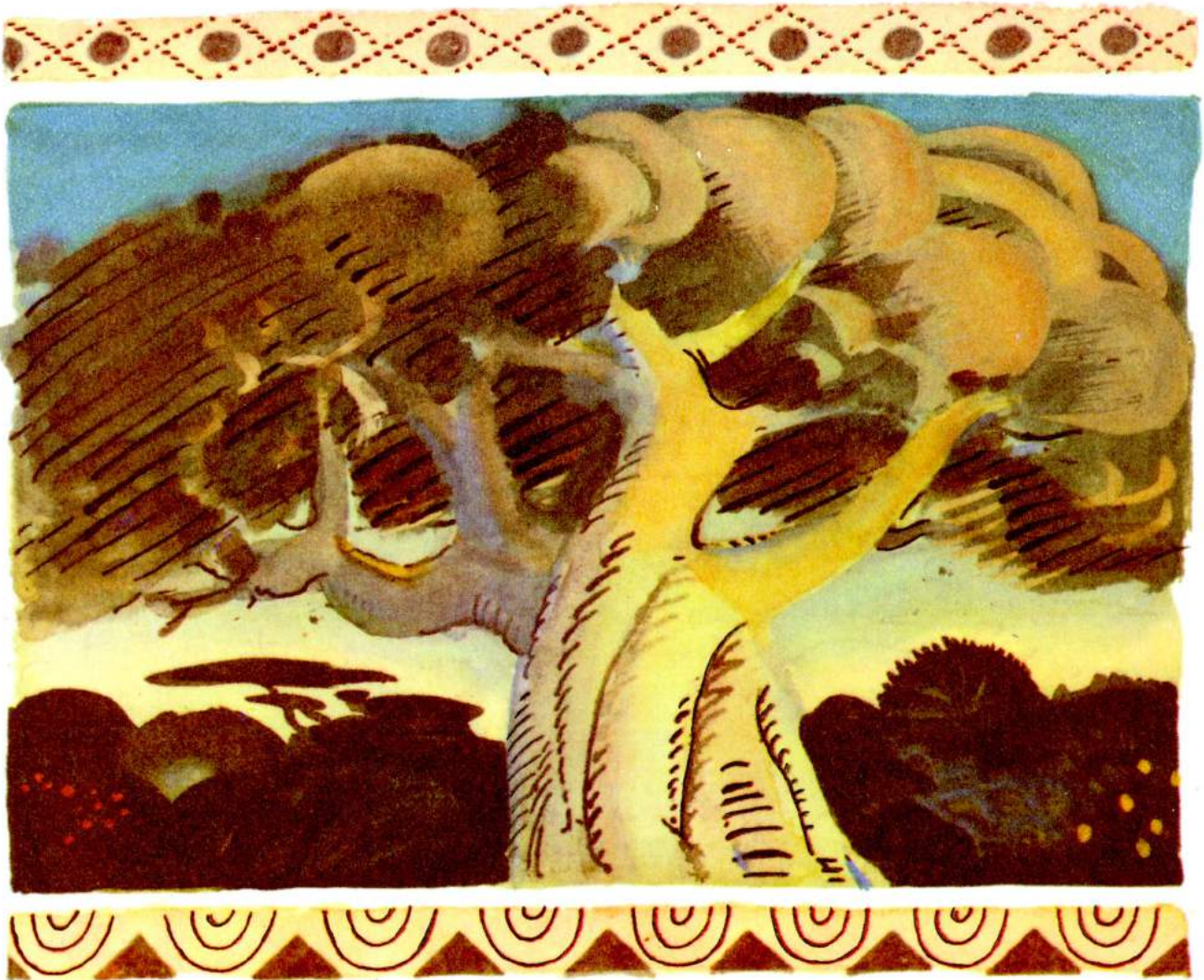
Вот бесконечные ряды с пёстрой посудой, ткани, платки, шали, зонтики, расписные мешки, мешочки, сумочки, очки от солнца, горой навалены чемоданы. Народ толчется густо, и всё точно кипит, перемешиваясь в гигантском супе. Но если приглядеться попристальнее, то увидишь, что не так уж много покупателей — продавцов больше.

И возле каждого прилавка, прилавочка, сарайчика, магазинчика или просто кучи товаров, наваленных на земле, обязательно увидишь, как торговать помогают дети. Дети, которые, может быть, никогда в жизни не держали в руках детской книжки.

Только с 1975 года в Нигерии вводится всеобщее бесплатное начальное образование. 15 миллионов детей сядут за парты. А пока тысячи из них не умеют написать даже своё имя. Тебе трудно это себе представить.

ДЕРЕВЬЯ

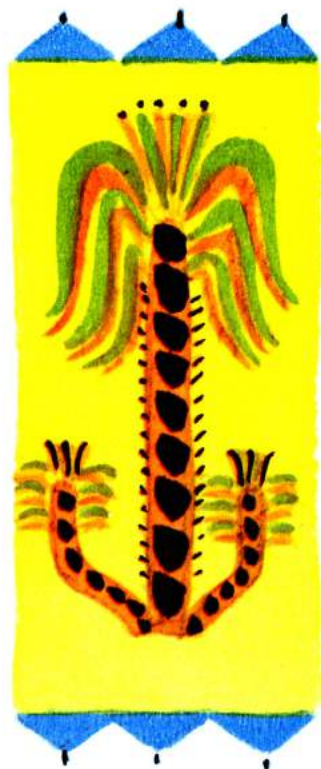
По жаре трудно ходить. Но мы всё-таки немного пройдемся пешком. Эта улица — зелёная. Одна сторона её — в тени.

На свете нет некрасивых деревьев. В Нигерии деревья тоже очень красивы. Только тут они совсем другие, чем на нашей земле. Они не знают, что значит сбросить листья на зиму и проспать крепким сном до весны. Это вечнозелёные, бессонные деревья. В Нигерии много пальм. У нас они только на Кавказе и в Крыму могут жить. И то они там не дома, а вроде бы в гостях, растут невысоко — как будто бы стесняются. А в тропиках они дома. И чувствуют они себя тут хорошо, нравится им влажная и жаркая погода. И от этого они вырастают высокие, стройные, листья у них длинные и перистые, как крылья огром-

ной диковинной птицы. Они размахивают этими листьями-крыльями, точно собираются взлететь в небеса.

У нас детские поэты часто пишут стихи про берёзки и ели, про сирень и черёмуху. А в Нигерии — о пальмах.

За нашим домом
Купой растут
Высокие, прямые
Дедушкины пальмы.

Голову закинь
И в небо гляди.
Почти что до неба они доросли,
Высокие, прямые
Дедушкины пальмы.

Огромные листья
Как перья огромных птиц,
Раскачиваются на ветру
Дедушкины пальмы.

Слышишь мерный шелест?
Это шелестят
Высокие, прямые
Дедушкины пальмы.

Или вот другое стихотворение:

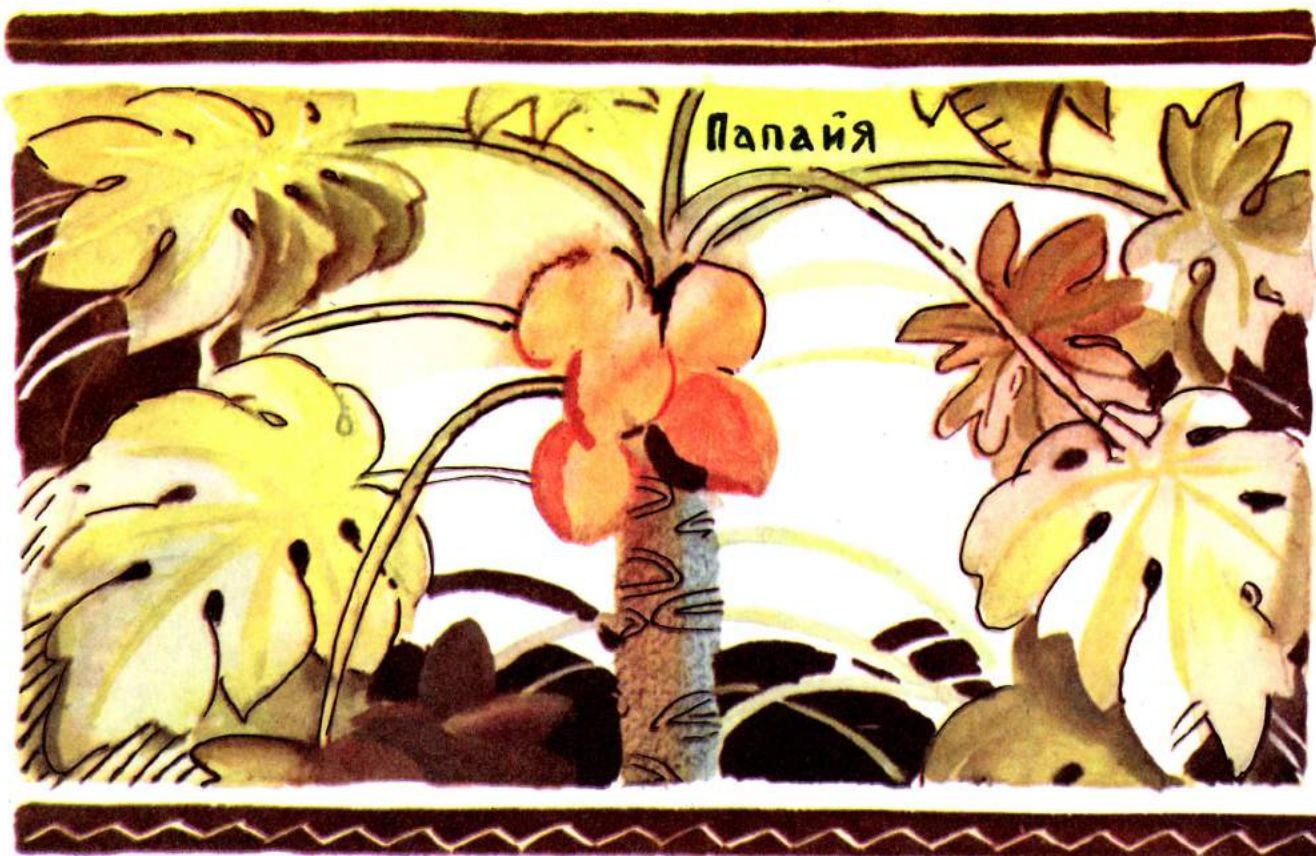

Встала она в сторонке
И весело листьями машет,
Сверкает вечная зелень
И ствол — высокий-высокий.
И хочется пальме высокой,
Стройной и вечнозелёной,
Всегда оставаться такою.

Но пальму ты, возможно, видел где-нибудь в помещении в большой деревянной кадке. А вот папайю, спорим, не видел никогда. Это тонкоствольное деревце точно высокая голоногая девчонка в короткой юбочке. Небольшая крона её вся наверху, будто папайя пожимает плечами. Листья как растопыренные ладони. А под ними висят плоды — тыковки. Они съедобные. И даже вкусные. И у дерева кола тоже съедобные плоды. Выглядят они как два почти что сросшихся ореха. Дерево кола — довольно высокое, листья его немного напоминают листья фикуса

или растущей у нас на Кавказе и в Крыму магнолии. «Орех» кола Нигерия продаёт за границу. Он обладает очень интересным свойством: человек, который поест таких орехов, ощущает прилив бодрости и энергии. В нигерийском доме принято гостю, пришедшему в дом, прежде всего подать орех кола.

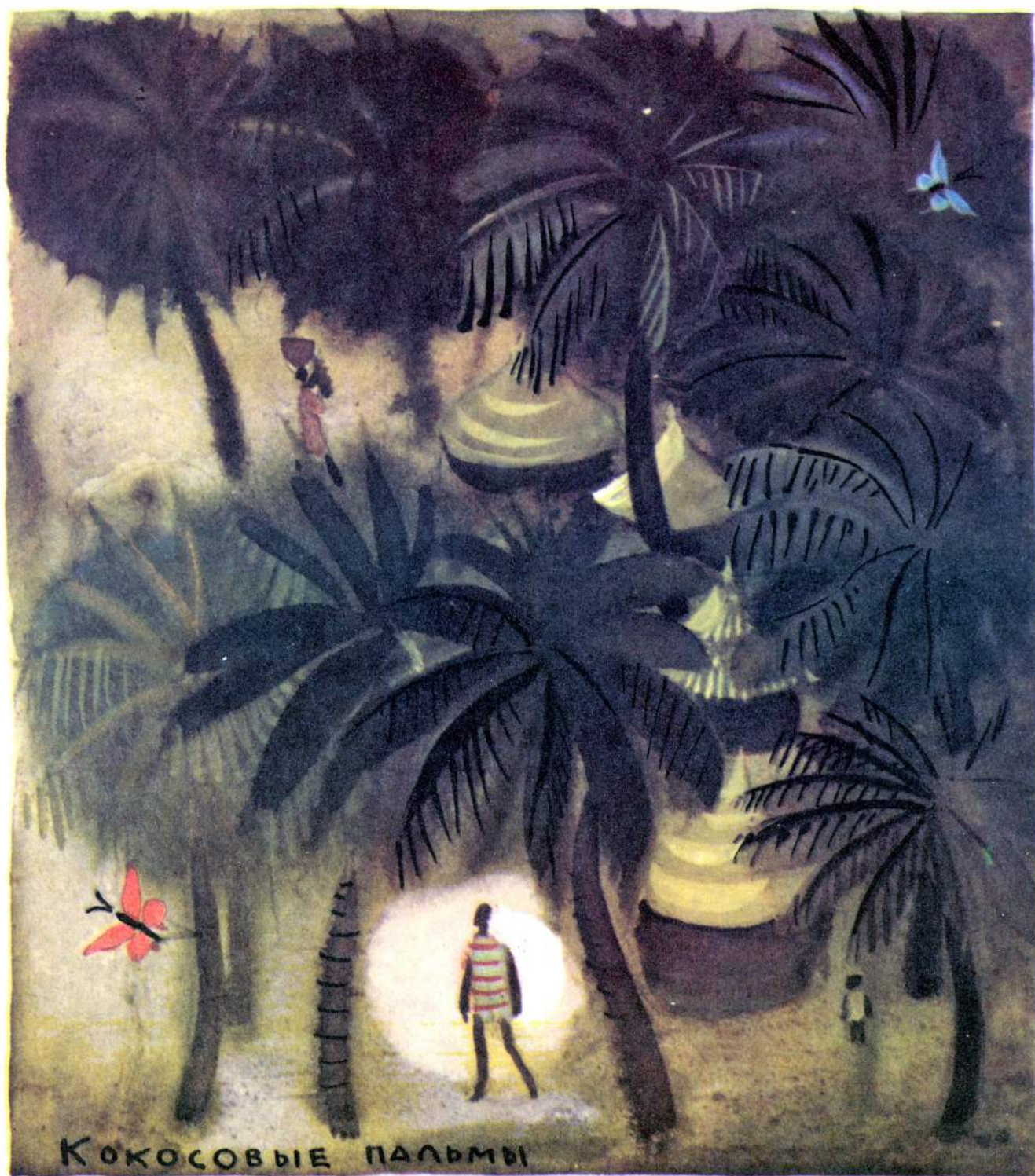
А ещё Нигерия торгует плодами дерева какао. Эти небольшие вечнозелёные деревца с блестящими тёмно-зелёными листьями выращиваются на специальных плантациях. Желтоватые и красноватые цветы этого дерева располагаются прямо на стволе и толстых ветвях. Из них потом вызревают «какао-бобы». Это просто название такое, дерево какао не имеет никакого отношения к бобовым растениям.

А это что за дерево? Всем деревьям дерево! Выше пальм самых высоких. Широко раскинуло ветви где-то высоко под небесами... Как тебя зовут, дерево, слышишь, как тебя зовут? Дерево машет ветками, листья на ветках точно узор, вырезанный из зелёной упругой кожи.

— Казуарина, — отвечает дерево. — Меня зовут казуарина.

— Здравствуй, казуарина, какая же ты красавица! Спасибо тебе за густую тень в этот жаркий тропический полдень!

КОКОСОВЫЕ ПАЛЬМЫ

МИСТЕР ЗМЕЯ И ДРУГИЕ

Давай-ка вернёмся в свою машину. Вот мы с тобой уже пробились через автомобильные пробки. Гудели, дудели на перекрёстках и наконец миновали тесные улочки, забитые машинами и людьми. Позади — городской гомон, толкотня и суета. Не очень широкая асфальтированная дорога устремилась напрямик через джунгли. Это шоссе на Ибадан — город, в котором находится известный в Африке Ибаданский университет.

Нигерийцы не называют джунгли джунглями. Они их называют кустарником. Вероятно, потому, что джунгли в Нигерии невысокие, только редкие пальмы будто встали на цыпочки и возвысились над остальной массой зелени, которая им, пальмам, ростом до плеча. Но не сомневайся, это настоящие джунгли,

перевитые лианами, труднопроходимые, полные таинственных и опасных звуков. Разные звери живут в джунглях: и добрые, и коварные, и маленькие безобидные зверушки, и крупные хищники. И змеи.

Гляди!
Гляди!
Вот он ползёт...
Мистер Змея,
Мистер Нетног,
Мистер Прячьсяскорей,
Мистер Страх,
Мистер Яд.
Лучше уйди с дороги, дружок,
Не попадайся ему!

Да, уж лучше не попадаться на пути ядовитой змее.

Обитают в нигерийских джунглях и свирепые львы. И крошечные муравьишки, похожие на наших.

Маленький муравей совсем один.
Весь вечер он проплакал в траве:
Ему показалось, к вечеру он
Солнышко потерял,
И теперь не найдёт.

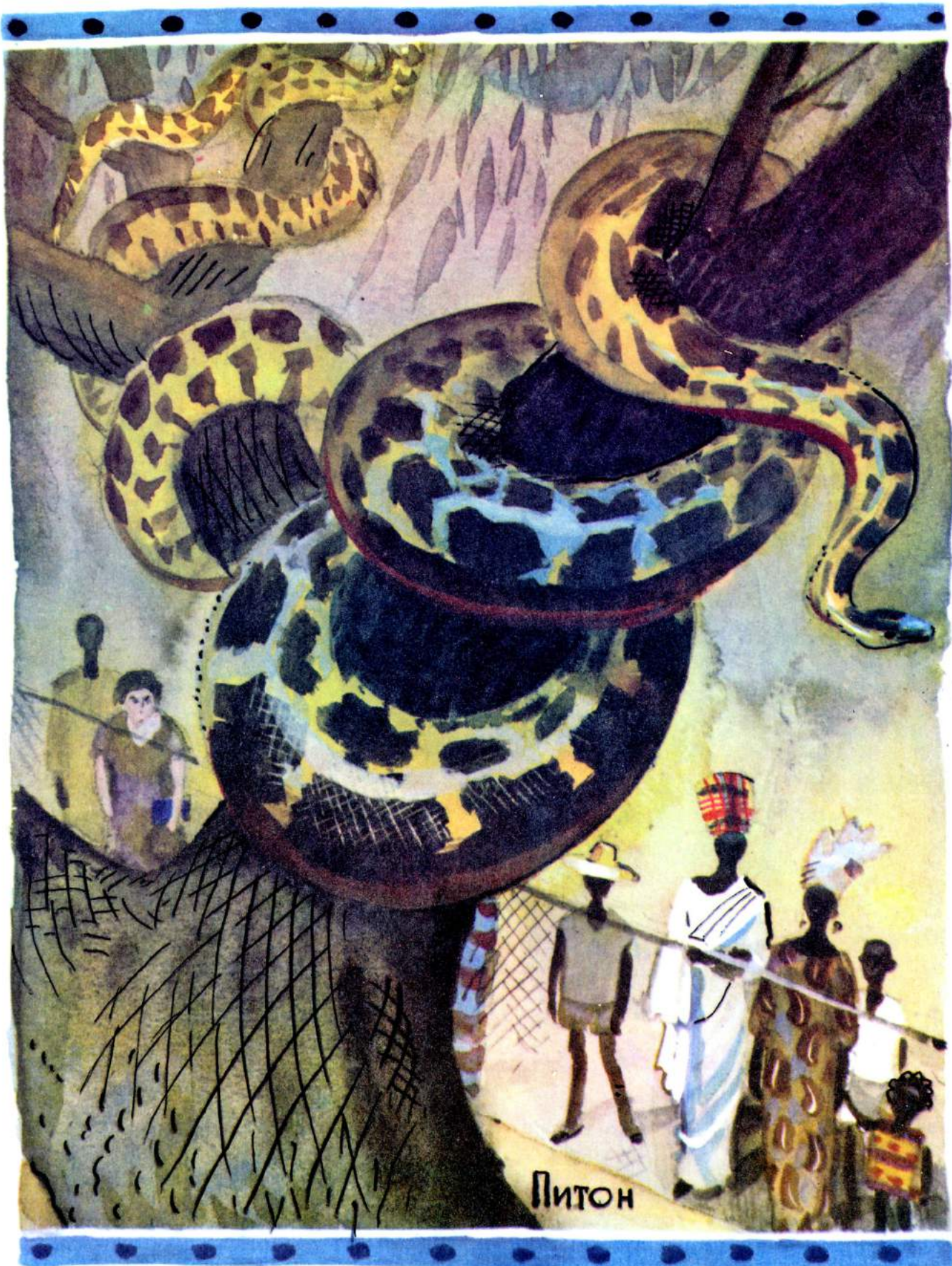

А термитов, которых иногда называют белыми муравьями, ты, возможно, и не видел. Термиты строят свои дома из земли и древесины. Иногда они возводят по нескольку термитников рядом — прямо целая деревня! Дома эти куда прочнее муравейника. Самого термита мне увидеть не удалось: термиты редко показываются днём. А ночью идут на добычу. Прожорливы они страшно. Иногда совершают набеги даже на человеческие дома и сильно вредят деревянным сооружениям. А то и воруют у человека еду.

Кто из нас не знает ящерицу? Маленькую, юркую, опасливую ящерку, которая любит вылезти летом на камешки погреться на солнышке, а как заметит, что мы за ней наблюдаем, — раз! — юркнёт в траву, серенькая или зеленоватая, тут же сольётся с травой, с землёй, и не разглядишь.

Прочла я однажды такое стихотворение про ящерицу, написанное одним нигерийским поэтом для ребят:

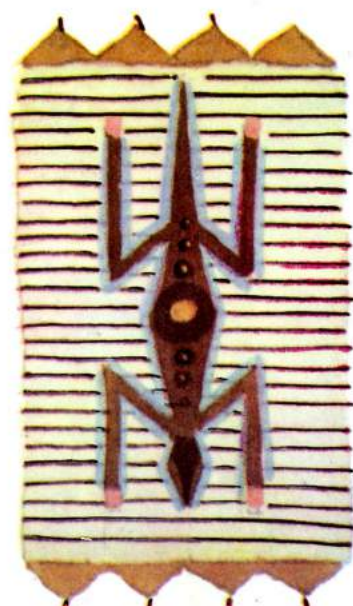

Если солнце высоко,
То на пальмовом стволе
Вверх и вниз, вверх и вниз
Ящерица мечется.

То замрёт, затихнет вдруг:
Как охотник, за кустом
Терпеливо ждёт, когда
Муха зазеваётся.

Если встретится сестра
Или ящерицын брат,
То она ему кивнёт,
Словно поздоровается.

Прочла я эти стихи и забыла. И вспомнила только тогда, когда увидела нигерийскую ящерицу своими глазами. Да она совсем не похожа на нашу! Она большая, ну, скажем, длиной как твоя рука от кончиков пальцев до локтя. И тёмно-синяя. А головка у неё ярко-оранжевая, и на хвосте оранжевое кольцо!

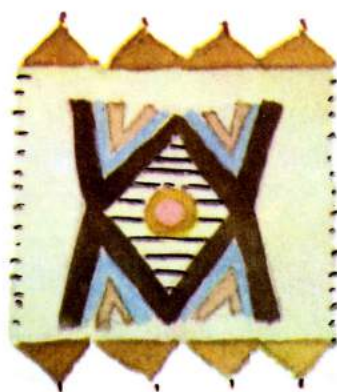
Говорят, в нигерийских джунглях много питонов. Это очень большие неядовитые змеи. Они не приносят вреда. Может быть, поэтому в Нигерии считается очень плохо убивать такую змею. Я видела питона только в Ибаданском зоопарке. Он живёт там в просторном вольере. Когда я подошла к нему взглянуть, он спал. Раз шесть обвил он кольцами довольно толстое дерево, да ещё развесил себя на нескольких ветках. На меня он не обратил никакого внимания, не шелохнулся даже.

А вот белки похожи на наших белочек. Только прыгают они не по ёлкам и соснам, а по пальмам и едят не кедровые, не наши лесные орешки, а пальмовые.

— Белочка, белка,
Пушистый хвост,
Влезь на пальму, белка,
Достань орех,
Жирный, как масло, орех!

Белочка, белка,
Острый зубок,
Раскуси-ка, белка,
Вкусный орех,
Белый, как масло, орех!.. —

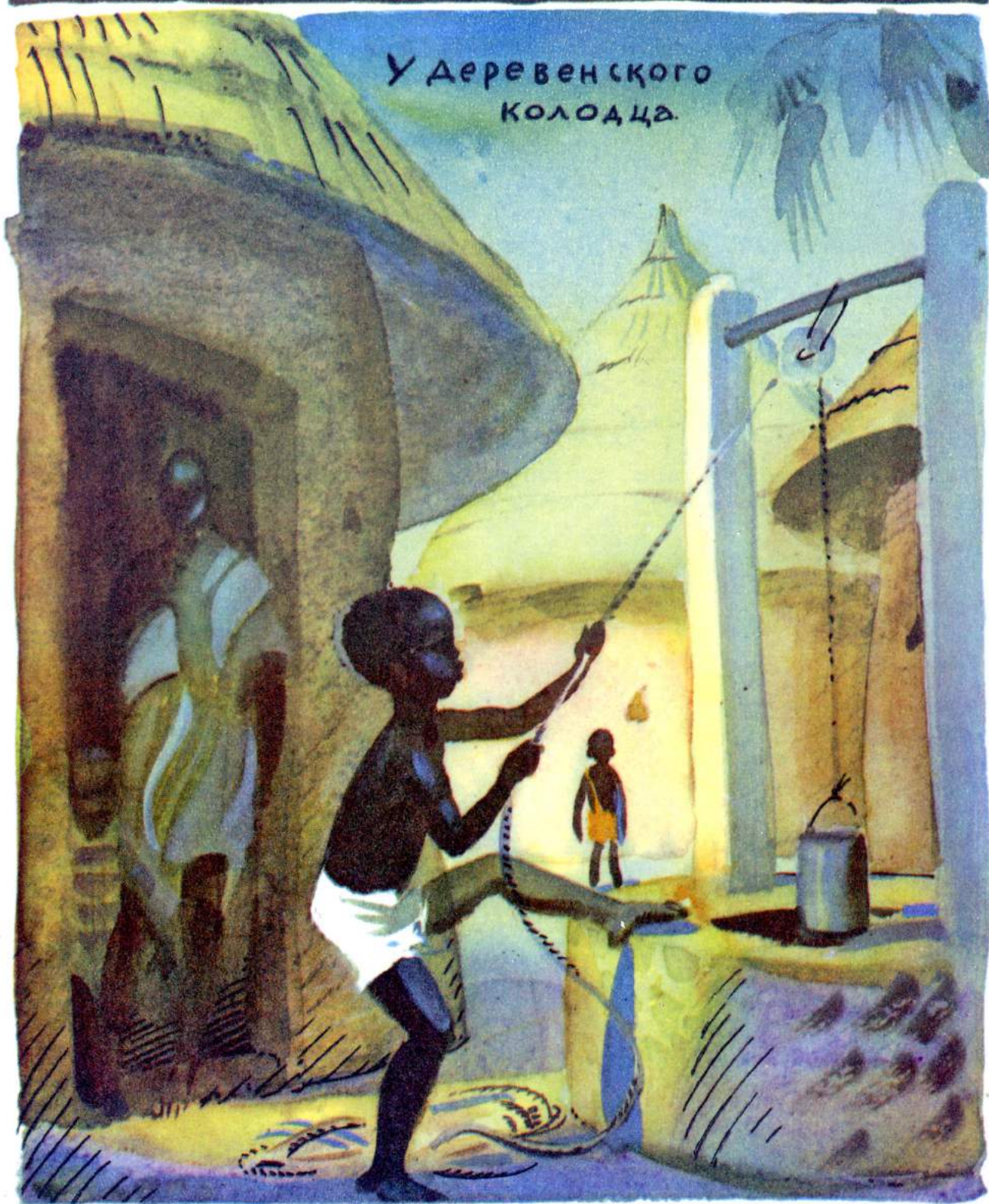
ТАИ

Подъезжаем к деревне. Что это так шумит и плещется? Вот из-за поворота показалась небольшая речушка. О, да это идёт стирка! Ребята играют в воде, смеются, кричат. А на середине реки — мужчины, они забрели по пояс в воду и стирают бельё. В Нигерии это мужская обязанность. Женщины и ребята только помогают. Они расстилают на земле бельё для просушки. Вся земля точно покрыта пёстрыми цветами.

Ещё поворот. Вот и деревня. Поедем потише. Поглядим. Возле шоссе пристроилось несколько хижин, обмазанных глиной. Крыши хижин — из плотно уложенного тростника. Огонь для готовки разведён прямо на улице, точно печка убежала из жаркого дома. Женщина что-то варит в большом котле. Из низкого

У деревенского
колодца.

каменного колодца мальчик с помощью верёвки, перекинутой через металлический блок, достаёт воду.

Я однажды разговаривала с нигерийским мальчиком, который живёт в похожей деревеньке, недалеко от Лагоса. Его зовут Таи. Ему восемь лет. У него девять братьев и сестёр; есть и старше, есть и моложе Таи. В деревне Таи круглый год ходит в коротких штанишках — шортах. Больше ничего и не надо надевать — тепло. Спит Таи, не укрываясь одеялом, на циновке, которую он расстилает на полу. Утром он вытряхивает свою плетёную постель во дворе и сворачивает в трубочку — до вечера.

Он считается уже большим и поэтому помогает маме по хозяйству: ходит в магазин, подметает двор, приносит воду, присматривает за маленькой сестрёнкой.

Недалеко от деревни есть школа. Таи ходит в школу. Это маленькая деревенская школа. Обучение в ней стоит недорого. За партами ребята сидят по трое. А учит уроки Таи или на улице, или на маминой кровати. В доме Таи нет стола. Когда в школе начинаются уроки, об этом оповещает не наш привычный звонок, а бой барабана.

Папа у Таи работает в Лагосе, он служит швейцаром в гостинице. Утром его увозит на работу большой, красный, переполненный людьми автобус.

Вечером вся семья собирается вместе. Ребята едят из одной большой эмалированной миски. Таи больше всего любит, когда мама и старшая сестра готовят на ужин кушанье, которое называется эва — сильно разваренные и растёртые бобы, политые пальмовым маслом.

— Хорошо, что у нас мало посуды, — говорит Таи.

Дело в том, что мыть посуду — его обязанность.

Так проходит день нигерийского мальчика. Ну хорошо, а когда же поиграть, порезвиться? Сейчас я об этом тебе расскажу.

ИГРЫ ПРИ ЛУНЕ

Ты уже знаешь, что Нигерия сравнительно недавно перестала быть английской колонией. Это пока ещё небогатая страна. Поэтому многим детям тоже приходится работать.

И ещё ты знаешь, что Нигерия жаркая страна. Поэтому днём, когда зной отнимает силы, не очень-то разыграешься. А играют нигерийские ребята... ночью! Это такой обычай. Он называется «игры при лунном свете». Только взойдёт луна, деревенские ребяташки выбегают на простор, с прибаутками, с припевками, смехом и шутками.

— У кого серебряная голова?

— Хей!

— У летучей мыши серебряная голова.

- Хей!
- У кого ещё серебряная голова?
- Хей!
- У домов серебряные головы.
- Хей!
- Помолчи, потому что во рту серебро.
- Хей!
- Две руки за спиной, и в руках серебро.
- Хей!

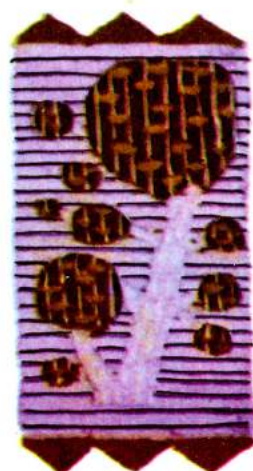
Ребята пляшут, водят хороводы, хлопают в ладоши, поют. У каждой припевки свой мотив, каждая песенка—как маленькое представление. О чём поётся, то и изображается. Разыгрывается песенка-сценка:

— Белка, белка,
Полный роток,
Что грызёшь ты, белка,
Полный роток?

— Я грызу орехи,
Полный роток.
Да орех неспелый!
Полный роток.

— Брось его на землю!
Брось!

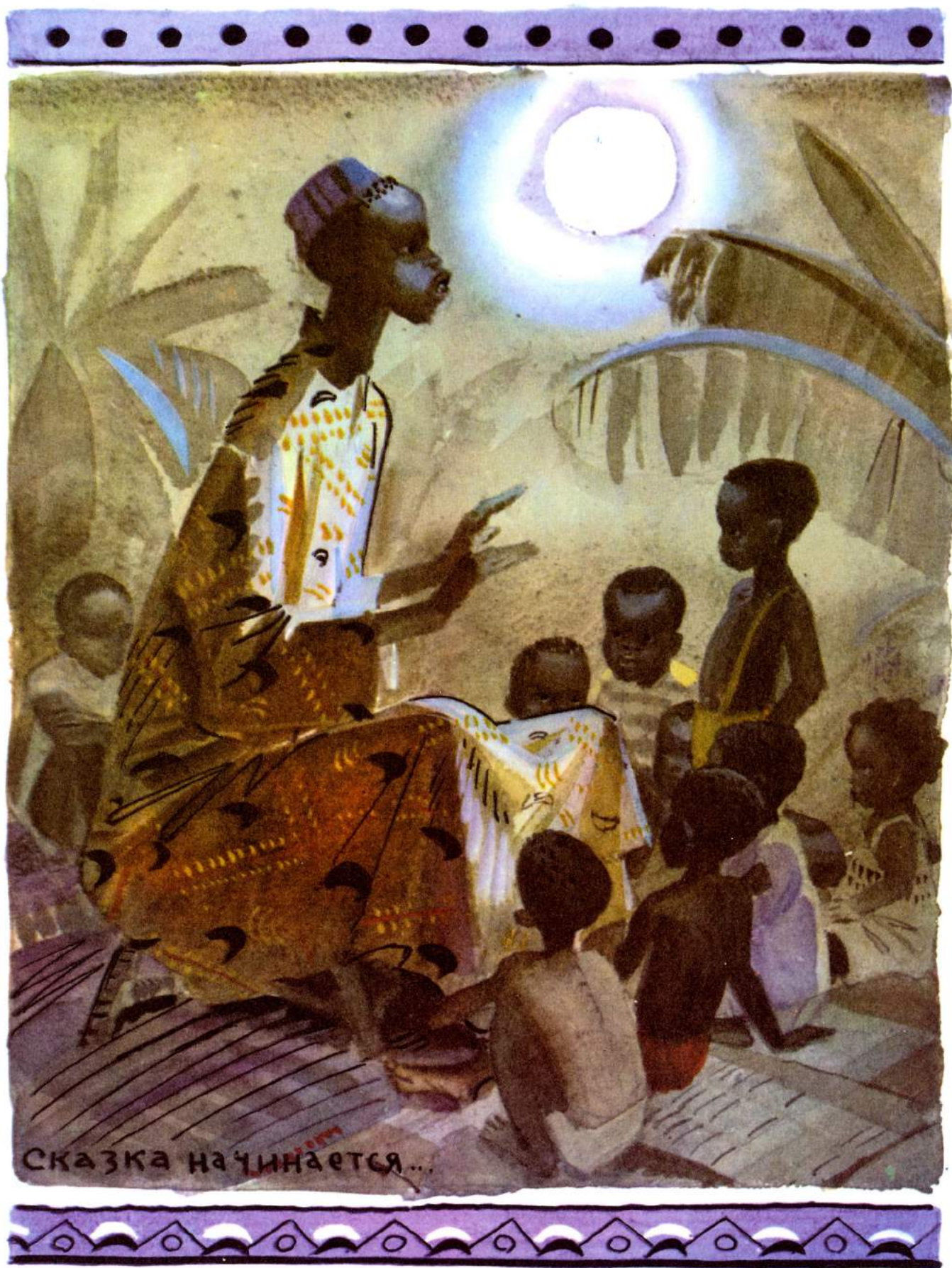

У каждого народа есть сказки, которые передаются из поколения в поколение. Есть такие сказки и у народов Нигерии. Всем знакомые, всеми любимые. Весёлые и грустные, порою страшные, порой смешные и нелепые. Но в каждой из них заключена крупица народной мудрости, опыта, накопленного народом, частичка правды и доброты.

В каждой деревне есть свой сказочник. А сказки в Нигерии рассказываются так. Вечером, когда сядет солнце, выходит сказочник, усаживается на стул или в плетённое из прутьев кресло. Прибегают ребята, несут свои тростниковые коврики-циновки, рассаживаются вокруг сказочника.

Сказка начинается не сразу. Сказочник подходит к ней издалека. Сначала, точно мячики, перелетают от сказочника к слушателям и от слушателей к рассказчику привычные слова обязательного сказочного зачина. И ребята и сказочник точно

Сказка начинается...

вспоминают, о чём говорилось в сказках, которые рассказывались раньше.

Вот, например, как звучит начало сказки на языке игбо:

— Тун тувии! — восклицает сказочник.

— Туви, — отвечает ему хор ребячьих голосов.

— Тун туви, — опять повторяет взрослый.

— Туви, — эхом откликаются дети.

Это значит: «А ну давайте! Давайте! А ну давайте-давайте!»
Это такая как бы взаимная подначка.

— Кто повстречался бабушке у дороги? — спрашивает сказочник.

— Дедушкина курица, — отвечает ему хор голосов.

— Сколько яиц она снесла?

— Четыре.

— Кто такой Нвámбе?

— Человек, победивший смерть.

— Кто такой Мгба́ба?

— Человек, который спрятался в кустах.

— Эгбелія! — восклицает сказочник.

— Эйя! — отзываются дети.

Последние слова ничего не значат. Это просто возглас, приветствие начинающейся сказке. Но ей ещё минуточку приходится повременить. Прежде чем начать, сказочник предложит босоногим «мудрецам» отгадать несколько загадок.

— Что нельзя положить в корзину?

— Дым.

— Кто обедает с королём, не дожидаясь приглашения?

— Муха.

Ну, теперь можно и начинать.

— Эй, люди, вы слушаете?

— Слушаем!

В тропическом климате нигерийских сказок живут змеи, обезьяны, львы. Но чаще всего их основной герой — хитромудрый и неистребимый мистер Черепаха.

Вот послушай, какие сказки звучат после захода солнца под темнеющим небом Нигерии.

ГЛУПЫЙ СОБИРАТЕЛЬ МУДРОСТИ

Однажды мистер Черепаха подумал так:

«Возьму-ка я большую сушёную тыкву и набью её доверху мудростью со всего света. Посмотрим, как будет выглядеть мир, когда он останется без своей мудрости. Вот уж, наверное, поглупеет! А тыкву я подвешу на сук у вершины высокого дерева, и никто до неё не доберётся».

Как подумал мистер Черепаха, так он и сделал. Ходил-бродил по белу свету, собирал мудрость и прятал её в большую сушёную тыкву.

В один прекрасный день показалось ему, что вся мудрость мира собрана в его тыкве и не осталось на свете больше ни умных людей, ни умных зверей.

Обвязал он тыкву верёвкой, повесил её себе на грудь и полез на дерево. Ох и трудно же было ему лезть! Тыква ужасно ему мешала.

Шёл мимо крестьянин, увидел он мистера Черепаху.

— Что ты делаешь, мистер Черепаха? — спросил крестьянин.

— Да вот хочу пристроить тыкву у вершины этого дерева.

— Так повесь тыкву на спину, тебе будет легче карабкаться, — посоветовал крестьянин.

Мистер Черепаха послушался совета и быстро долез до вершины. Он уже хотел было привязать тыкву к толстому суку, но вдруг подумал:

«Как же так? Значит, есть ещё мудрость в мире, иначе не был бы мудрым совет этого человека».

Рассердился мистер Черепаха и кинул на землю тыкву вместе со всей мудростью, которая её наполняла. Тыква грохнулась и разбилась вдребезги. А мистер Черепаха слез с дерева очень сердитый.

Ну и дурака же он сваял, надеясь упрятать всю мудрость мира в сушёную тыкву!

СМЕЮЩЕЕСЯ ДЕРЕВО

В одной деревне кто-то повадился красть плоды с пальмовых деревьев. Из этих плодов крестьяне делали пальмовое масло. А без масла какую еду приготовишь? Как ни старались люди изловить вора, ничего у них не получалось: не удавалось им выяснить, кто же таскал пальмовые плоды.

А это был мистер Черепаха!

Он был маленький и незаметный и ходил на промысел глухой ночью, вот почему люди не могли его выследить.

Но проделки мистера Черепахи стали известны смеющемуся дереву, которое звали Алүмо. А от него узнали все деревья. Узнали и возмутились.

— Вор! — воскликнула кокосовая пальма.

— Бессовестный, — сказало манговое дерево.
— Он плохо кончит, — заявила высокая казуарина.
— Надо как-то прекратить это безобразие, — вступила в разговор гуава.
— Надо проучить его, — сказало апельсинное дерево.
— Да, но как проучить? — отозвалась папайя.
— Нам надо помочь людям, — сказали все деревья хором.
И они склонились друг к другу вершинами и начали шептаться.

— Хорошо, — сказал Алумо. — Мы напугаем его так, что навсегда отучим от воровства. Я буду начеку и сообщу вам всем, когда появится мистер Черепаха.

Ночью мистер Черепаха стал крадучись подбираться к пальмам. Увидело это дерево Алумо и захохотало на весь лес, чтобы разбудить остальные деревья.

Деревья проснулись и зашумели.

— Алумо, король смеха Алумо, над чем ты смеёшься?

Алумо в ответ запел песню, и все деревья к нему присоединились. Они пели хором:

Черепаха идёт,
Алумо, король смеха Алумо!
Он идёт воровать плоды,
Алумо, король смеха Алумо!

У него на спине мешок,
Алумо, король смеха Алумо!
Он держит в руке своей нож,
Алумо, король смеха Алумо!

Потом разом наступила мёртвая тишина. Но стоило только мистеру Черепахе сделать шаг, как деревья начинали хором петь песню, слова которой выдавали вора с головой.

Случилось так, что один крестьянин возвращался домой поздно и слышал, о чём пели деревья. Утром он побежал к старейшине. Люди в деревне посоветовались и решили ночью устроить засаду.

Но напуганный деревьями мистер Черепаха не появился ни в эту, ни на следующую ночь.

— Ещё одна ночь — и хватит, — сказал один из крестьян. — Больше я не хочу караулить попусту.

— Если и завтра он не придёт, значит, деревья нас обманули.

— Потерпите, — сказал старейшина. — Деревья никогда не обманывают. Мистер Черепаха обязательно появится.

И вот на третью ночь, когда было особенно темно и тихо, люди услышали смех:

— Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Хо-хо-хо!

— Алумо, над чем ты смеёшься, Алумо? — закричали деревья.

Тогда Алумо запел, а все деревья подхватили его песню:

Черепаха идёт,
Алумо, король смеха Алумо!
Он идёт воровать плоды,
Алумо, король смеха Алумо!

У него на спине мешок,
Алумо, король смеха Алумо!
У него в руке нож,
Алумо, король смеха Алумо!

Вот так с помощью деревьев люди выследили мистера Черепаху и поймали его.

И стало мистеру Черепаху так стыдно, так стыдно, что он глубоко втянул голову в панцирь, чтобы скрыться от позора.

С тех пор, встречаясь с людьми, черепахи прячут голову в панцирь: им стыдно за своего родственника, мистера Черепаху.

ЛЕВ И КРЕСТЬЯНИН

Однажды Лев поселился в джунглях рядом с большой деревней. Все крестьяне жили в постоянном страхе—такой ужас нагонял на них этот Лев. Старейшина был очень зол на Льва: люди перестали слушаться, никто никуда не хотел идти с поручением, потому что все боялись грозного хищника.

Однажды старейшина созвал всех крестьян и сказал:

— Мы должны победить Льва, иначе нам житья не будет.

— Как же нам это сделать? —спросили его крестьяне.

— Мы поставим за деревней часового. Пусть он, как только услышит львиный рык, крикнет: «Лев! Лев!» А вы все сразу же надевайте свои грозные военные уборы, вооружитесь и бегите

к часовому на помощь. Я думаю, все вместе мы испугаем Льва, и он покинет джунгли.

— Пожалуй, это хорошая мысль, — согласились крестьяне.

На следующее утро один крестьянин отправился карау-

лить Льва. Кругом было тихо, пальмы покачивали ветками, в джунглях что-то шелестело: то змея проползёт, то птица перепорхнёт с куста на куст, а Льва всё не слышно и не слышно.

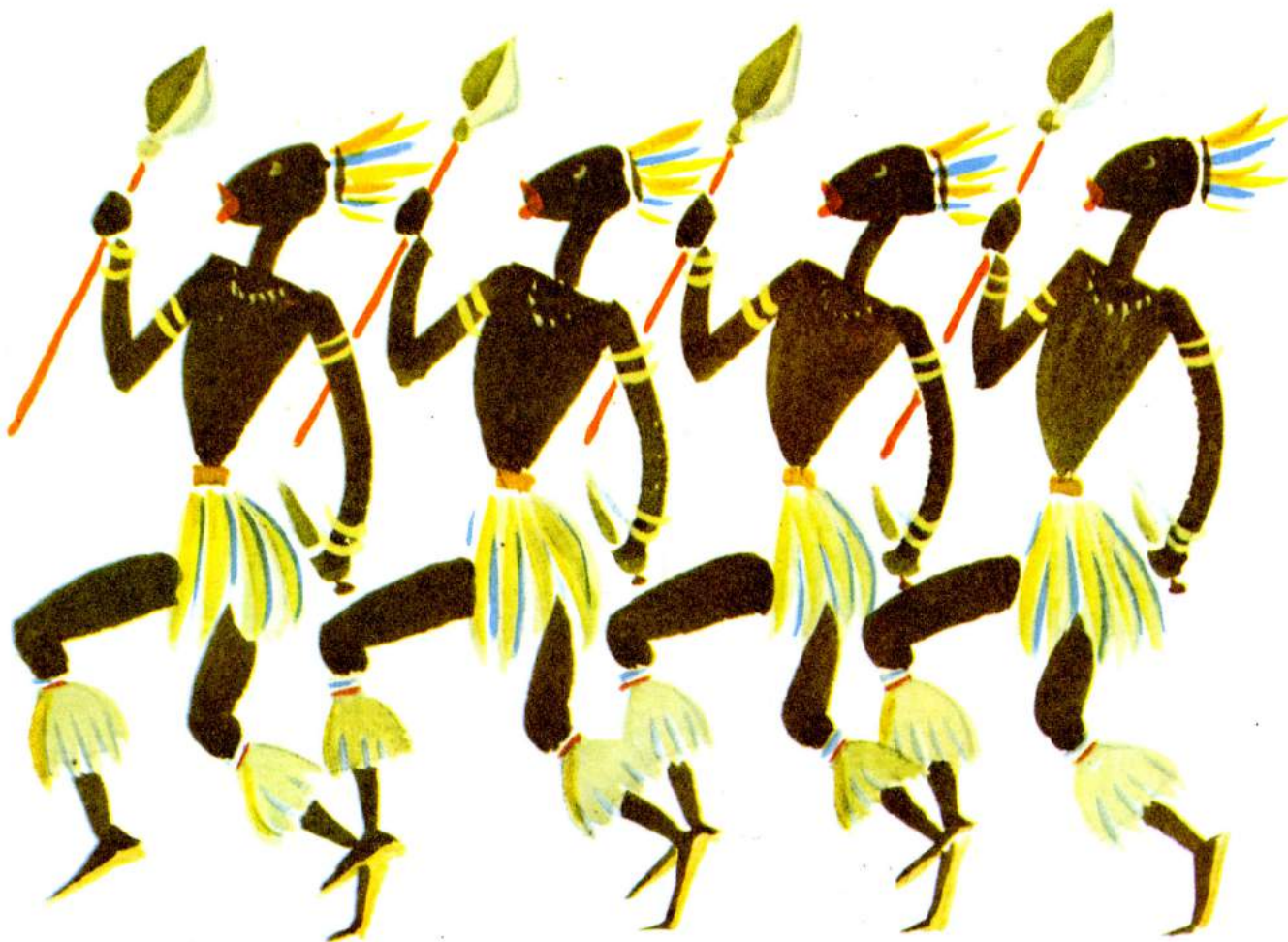
Крестьянину стало скучно стоять одному.

— Лев! Лев! — закричал он что было силы.

Вся деревня прибежала на его крик, все мужчины в военных нарядах.

— Где Лев? Где? — кричали они.

— Ха-ха-ха! — засмеялся крестьянин. — Мне просто стало скучно, вот я и закричал.

Все разошлись, посмеявшись с ним вместе.

Ещё час прошёл. В джунглях всё было так же тихо и спокойно. Крестьянин опять заскучал.

— Лев! Лев! — стал он кричать снова.

Все опять прибежали и опять разошлись, недовольные тем, что он без конца отрывает их от дела.

И вдруг в джунглях раздался рык. Потом на опушке появился Лев.

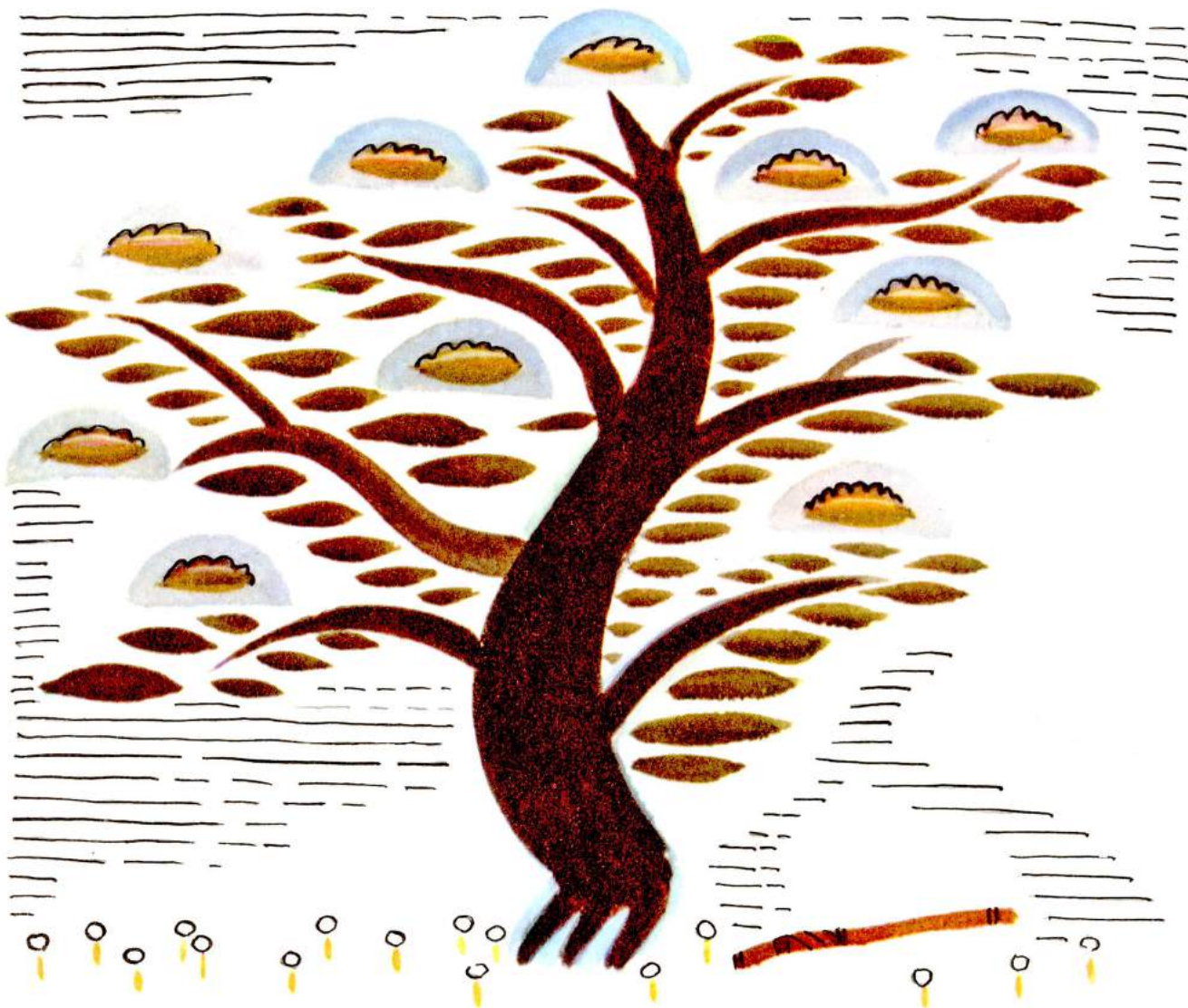
— Лев! — закричал крестьянин. — Лев! Лев! Лев!

Но в деревне всё оставалось спокойно.

— Лев! — кричал крестьянин. — Спасите! Лев!..

Но дважды обманутые его односельчане не хотели, чтобы над ними смеялись попусту.

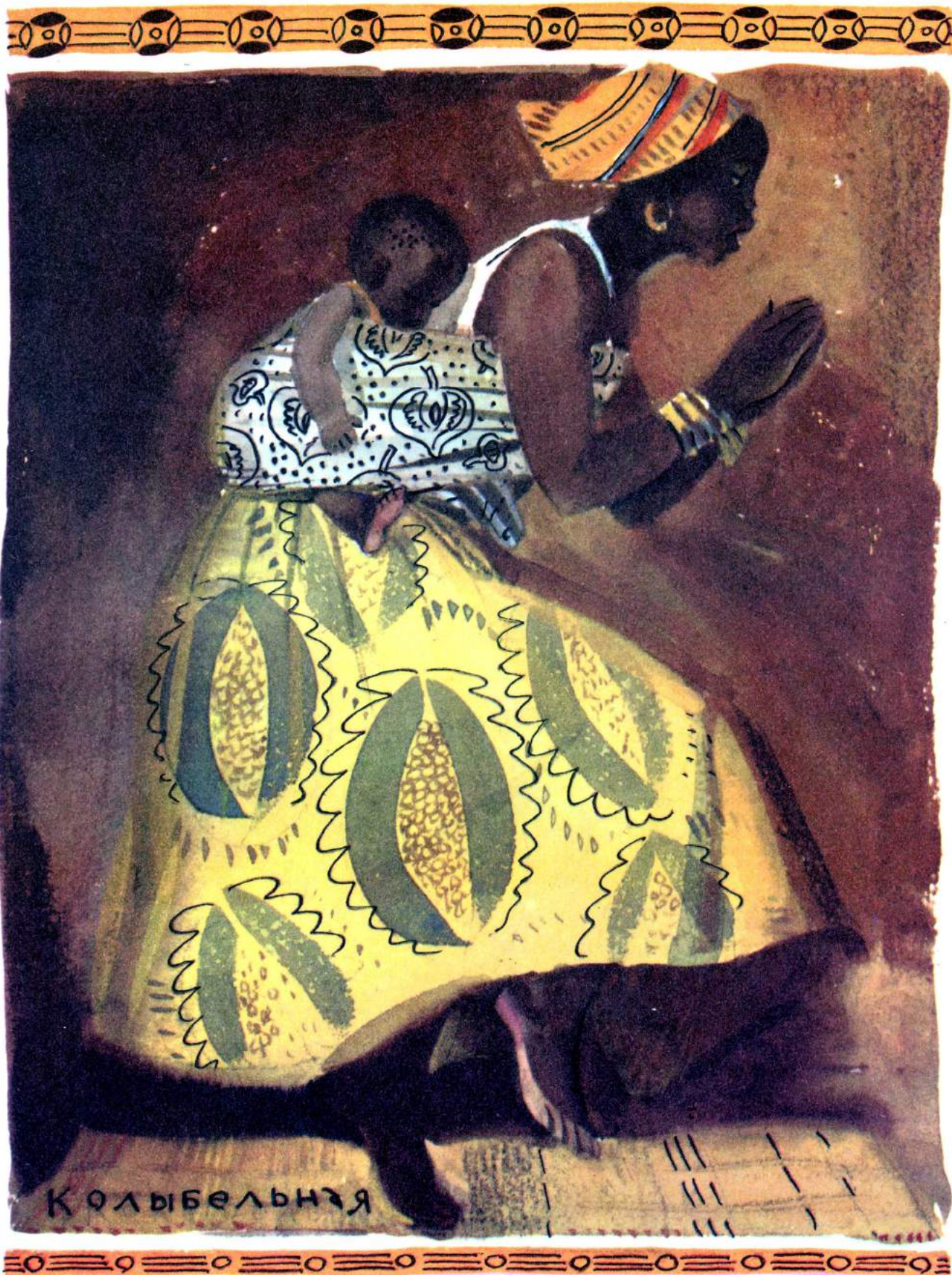
И что было дальше с обманщиком, никто не знает.

Ну вот кончились сказки. Дети улеглись спать. Шепчутся деревья. Крупные тропические звёзды глядят на землю, странные звуки доносятся из джунглей—звуки ночной охоты или просто грустного настроения какой-нибудь диковинной птицы.

А то расплачется маленький ребёнок. Мать станет качать его и баюкать, петь колыбельную песенку.

Я тебе ещё не рассказывала об этом: маленьких детей в Нигерии матери носят на спине. Они привязывают их к пояснице широкой тканью и носят их с собой. У нас есть поговорка: «Когда я ходил пешком под стол», а в Нигерии говорят: «Когда я был ещё на маминой спине». И укачивают маленьких детей

тоже на спине. Мать пританцовывает, подпрыгивает слегка, убаюкивая маленького сына или дочь, и поёт ему при этом колыбельную песню:

— Я покачаю — кач-кач, ты не плачь.
Отец идёт, мёду несёт, ты не плачь.
Ты не плачь, ты не плачь, стану качать.
Стану качать, ты не плачь, песню спою.
Кто обидел тебя, Расскажи, ты не плачь.
Я покачаю, покачаю тебя. Я покачаю тебя. Спи. Спи.

Может быть, малыш уснёт. Но, возможно, где-то заплачет другой, и тогда другая мама запоёт другую колыбельную:

— Ты не плачь, мой малыш,
Нда-нда, веле-ле!
Папа скоро придёт,
Нда-нда, веле-ле!
Он пошёл на базар,
Нда-нда, веле-ле!
Покупать нам еду,
Нда-нда, веле-ле!

Ты не плачь, мой малыш,
Нда-нда, веле-ле!
Папа скоро придёт,
Нда-нда, веле-ле!
Он слона приведёт,
Нда-нда, веле-ле!
Нда, веле-ле, веле-ле,
Нда, веле-ле...

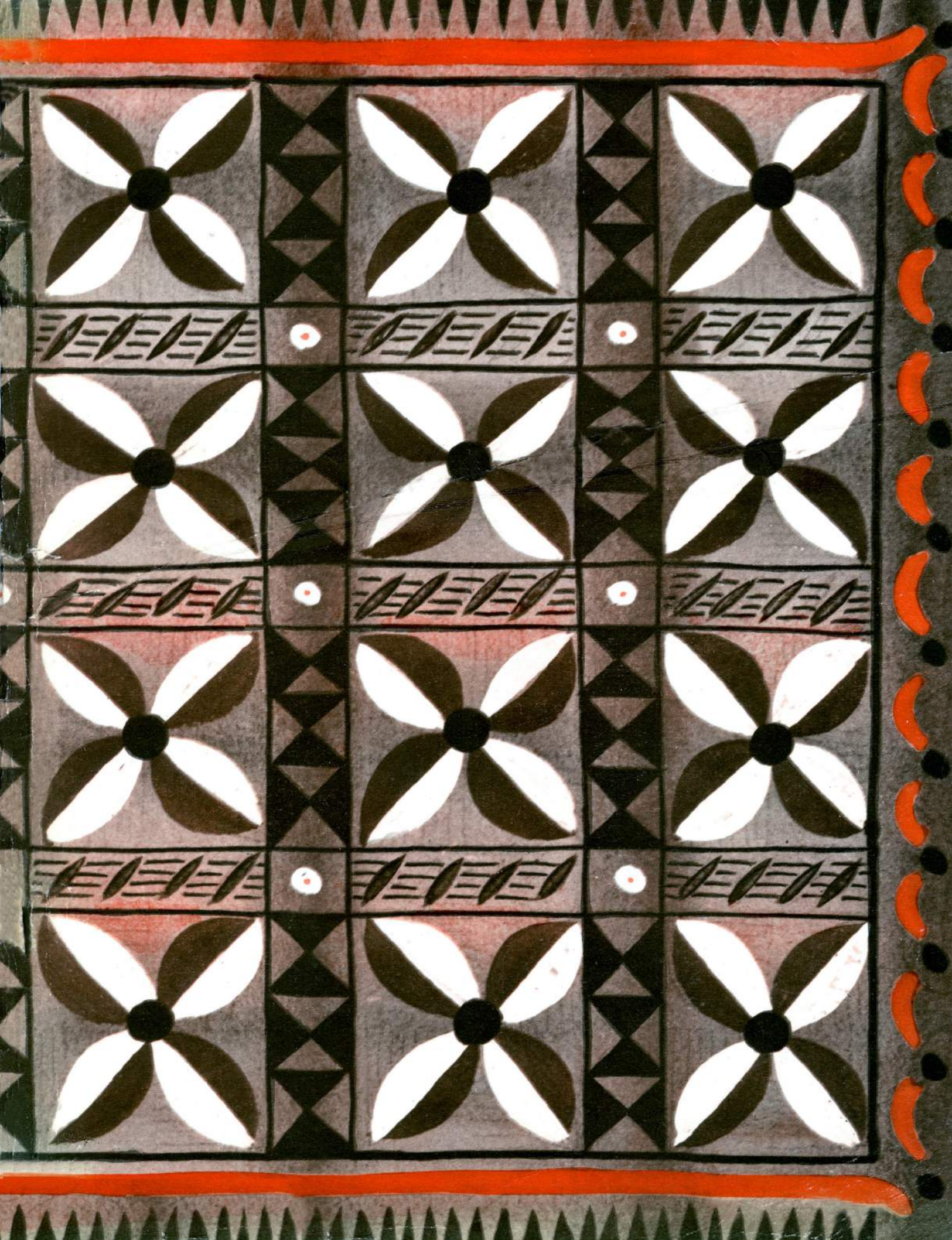

И ребёнок затихнет. И будут стрекотать цикады, пока пальма не зашелестит от тёплого утреннего ветра и пока в её кроне не проснётся большая и красивая, не знакомая нам с тобой тропическая птица.

На свете много стран, много дорог, на земле живёт много разных народов. Ты скорее подрастай. Облети мир, поезжай по разным дорогам, пройди по нехоженным тропам.

Ты увидишь, как мир прекрасен и интересен. И поймёшь, что дружба — первое дело на земле.

Цена 43 коп.

Д Л Я   Д О Ш К О Л Ь Н О Г О   В О З Р А С Т А

Ирина Петровна Токмакова ● ДАЛЕКО — НИГЕРИЯ

Ответственный редактор Л. Я. Л и б е т. Художественный редактор А. Б. Са п р ы г и н а. Технический редактор Л. П. К о с т и к о в а. Корректор В. И. Д о д. Сдано в набор 17/IX 1974 г. Подписано к печати 28/II 1975 г. Формат 60X90/8. Бум. офс. № 1. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 300 000 экз. Заказ № 271. Цена 43 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Т 70801—324 076—75
М101(03)75